

РОССИЙСКИЙ ФОНД ПОМОЩИ

RUSFOND.RU

ИЗ ЖИЗНИ НЕЗАМЕНИМЫХ

ГЛАВНАЯ ТЕМА

СДЕЛАНО

ТРЕБУЕТСЯ ПОМОЩЬ

Игорь СВИНАРЕНКО, писатель и журналист

Слава великому математику

РУСФОНД НАЧИНАЕТ СЕРИЮ ПУБЛИКАЦИЙ О ЛЮДЯХ, КОТОРЫЕ ЖЕРТВУЮТ ДЕНЬГИ НА БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ. МЫ ПОСТАРАЕМСЯ ОТВЕТИТЬ НА ДВА ВОПРОСА: ПОЧЕМУ СИЛЬНЫЙ ПОМОГАЕТ СЛАБЫМ, И ПОЧЕМУ ТАК ДЕЛАЮТ НЕ ВСЕ?

Это будут реальные истории реальных бизнесменов, многие из которых являются людьми публичными. Из-за личного характера темы, имена и фамилии большинства героев изменены или даются не полностью.

Жил-был один человек по имени Саша. Сначала он был маленький, потом подросток, пошел в школу, стал отличником, но там дальше институт с аспирантурой — и наука. Которая, если кто помнит, в 90-е как-то съездила, вчерашние отличники растерялись и не знали, как жить. Но не все! Кое-кто внезапно ушел в бизнес! Как вот, например, тот же Саша.

Саша заработал много денег. Ну, а как же, он понимал, что надо кормить семью. И вот ее накормил. Даже более того: в принципе по его запросам Саше уже хватало бы на всю оставшуюся — хотя кто знает, сколько осталось? И он готов был уйти от дел обратно в свою любимую математику. В науку. Но товарищи умоляли не бросать их — ну, типа, как же мы без тебя, ты так замечательно придумываешь безупречные схемы...

Когда в черном ящике, внутри которого была и политика, и экономика, и что-то в свой час повернулось и шелкнуло, игра пошла в другую сторону. Кто-то звонко смеялся и понимал, что не зря считал себя умным человеком. Кто-то стонал, что не угадал. Одни успели в аэропорт, другие нет.

Саша по многим причинам не улетел. Настроение было не то. Он чувствовал себя не только честным человеком, но и бойцом. Кроме всего прочего, он как раз был страшно занят: деньги были собраны, то есть вынуты из разных ящиков стола, свои, заначенные, и теперь надо еще больше найти хороших врачей. Лечить ребенка. Ребенок был чужой, то есть не свой и не родственник. Это была дочка Сашиного охранника. И диагноз у нее был просто нехороший. И не Сашин это было дело, вот есть же государство, которое настригало налогов. Пусть оно и занимается. Но охранник смотрел в глаза так растерянно, по-собачьи бито, да и у Саши было сердце, и деньги были, он даже сам не знал сколько, плюс-минус полмиллиона долларов. И потом была еще некоторая трусость — а если после спрыгнет: ну что же ты? Ведь мог. А не помог. И там, где это спросит, не соврешь, и денег туда не занесешь, не зашлишь. Там все его деньги посчитаны, с точностью до цента, и все ходы записаны. Становилось страшно.

Становилось, и так стало: Саше пришлось уголовку. Ну, в общем на каждого можно чего-то нарывать, а еще, если и дружки свалили, и надо на кого-то повесить их делишки, и словники злые...

Но после пяти часов допроса Сашу выпустили. Он ехал домой наполнен-

ный таким счастьем, что не описать. То ли из Лондона подогнали кому-то что-то старые друзья, чтобы как-то успокоить совесть, то ли та двадцатка сработала, которую он дал охраннику дочку лечить. Нельзя про это так думать и говорить. Откроешь рот, похвастаетесь — и конец, порвется тончайшая ткань, и обратно к следку потянет невидимая сила, и непонятно будет, откуда и за что.

Следствие тянулось жутко и кошмарно. Чтоб стало легче, Саша мечтал. Фантазировал. Вот как будто нет никакой уголовки. Была и вся вышла. И можно будет ехать куда захочется.

Он долго и старательно придумывал — а кто куда?

Как-то мы с ним встретились, и я спрашиваю:

— Что ты такой довольный сегодня? Закрыли дело что ли?

— Нет пока — но зато я все придумал! Про свое будущее!

— Ну и что там — Лондон, Лауэрка?

— Нет... Я решил — когда это кончится, бросить все и уехать в деревню, работать там в школе. Учителем математики. Я понял: мне больше ничего не надо, просто ничего. Я потерял уже бизнес, репутацию, профессию, мне казалось больше ничего не будет. Ничего. И вдруг вспомнил, что есть другая жизнь, и ремесло есть, математика же всегда нужна. И жить буду на зарплату, какую дадут.

— Не хватил тебе.

— А я еще буду с огорода кормиться, я любил когда-то возиться с грядками. И деревню и уже выбрал, и даже школу построил.

Р.С. Уголовное дело таки закрыли через месяц или два после нашего разговора!

Но Сашу это не порадовало и не могло порадовать никак. Событие вообще не было радостным ни для кого, а близким было только горько, еще горше.

Потому что Сашу к тому времени уже похоронили, оттого и дело-то закрыли. Сердце не выдержало. Так часто случается — мечтает, мечтает человек о чем-то, мечта сбывается, и никак-то толку — а потому что уже поздно.

Однако же надо признать, что школа, построенная Сашей, осталась, и в ней учатся дети, математики в том числе. Она роскошная, образцово-показательная. А что стало с прочими инвестициями, сколько денег под арестом, сколько удалось вытратить, как поделили оставшееся — тут мрак, и молчание, и скорбь, и ссоры между близкими людьми навеки.

И еще есть девочка, которая молится за дядю Сашу. За упокой его души. Отец ее научил, что так надо, и она послушно выполняет. Со всей своей детской серьезностью, ставит свечку и что-то шепчет.

Дальнейшая судьба Саши неизвестна. Как он там в новых мирах устроился, куда отправлен — один Бог знает.

Софию Бурейко спасет операция на сердце

АЛЕКСАНДРА ЧЕРНИКОВА

София четыре года. За свою небольшую жизнь она уже перенесла пять операций на сердце. И последнее обследование показало, что небольшой дефект еще остался.

Снова делать операцию на открытом сердце слишком рискованно.

Но выход есть: провести эндоваскулярное вмешательство с использованием системы Amplatzer — окклюдера, без разрезов, боли и тяжелого послеоперационного периода. Только вот стоит окклюдер очень дорого, самостоятельно купить его семье Бурейко не по силам.

Впервые мы познакомились с Софией осенью прошлого года — она приехала с родителями из родного села, расположенного в ста километрах от Самары, чтобы показаться врачу. После осмотра мы гуляли в сквере за кардиоцентром, усыпанным опавшими листьями. Мама Наталья, учительница английского языка, рассказывала, как неожиданно, только через полтора месяца после рождения, маленькой и совершенно здоровой Соне вдруг стало плохо, как дочери поставили страшный диагноз — порок сердца, как один за другим последовали этапы сложных, опасных операций, в результате, казалось бы, все должно было наладиться. Но не наладилось — насыщение крови кислородом так и не достигло желаемого уровня, а через год и вовсе упало до угрожаю-

щих показателей. София стала задыхаться. Теперь вот нужна очередная операция, уже шестая.

А девочка тем временем играла в сквере с папой Димой в увлекательную игру: устраивала дождь из осенних листьев, прижимала к груди, слушала их теплое шуршание, а потом с заразительным смехом раскидывала вокруг. И ни за что нельзя было догадаться, сколько было перенесено этот ребенок... «Она и не помнит, наверное — Соне еще и двух лет не было, когда пришлось перенести эту страшную череду бесконечных долгих операций, — говорит Наталья. — И вот теперь опять «под нож»? Конечно, установка окклюдера стала бы для нас спасением».

Тогда, осенью, врачи решили переждать, надеялись, что отверстие маленькое и может зараста само. Но состояние Сони за полгода так и не улучшилось.

— Она ведь очень подвижный и любознательный ребенок, — рассказывает о дочери Наталья. — Каждое утро начинается с зарядки со старшим братом Вадимом. Они вообще все делают вместе. Вадим почти школьник, и София не хочет отставать от программы подготовки к школе проходит вместе с братом. Вообще старается во всем ему подражать. Не оставляет ни в чем и в играх на детской площадке. Только вот не оставляет не получаются — не хватает кислорода, София быстро устает, губы синюют, появляется одышка.

В общем, пока этот дефект в сердце не закрыт, о полноценных играх с любимым братом придется забыть.

И все же главная любовь

Для спасения четырехлетней Софии Бурейко не хватает 309 657 руб.

«У девочки сложный врожденный порок сердца. В 2009-м и 2011-м ребенку был проведен ряд операций. Однако у Софии сохранилась десатурация (падение степени насыщения крови кислородом). — Русфонд». В результате обследования была выявлена фенестра (отверстие). — Русфонд» со значимым сбросом венозной крови. С учетом этого ребенку показано оперативное лечение — закрытие дефекта системы Amplatzer. Через прокол в бедренной вене мы доставим к сердцу специальное устройство-окклюдер и закроем отверстие максимально щадящим и безопасным способом».

Клиника выставила счет за операцию — 309 657 руб. Дорогие друзья! Если вы решите помочь Софии Бу-

рейко, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд Русфонд (учредители Издательский дом «Коммерсантъ» и президент фонда Лев Амбиндер). В свою очередь, Русфонд немедленно переведет ваши пожертвования на счет клиники и отчитается по показанному оперативному лечению — закрытие дефекта системы Amplatzer. Через прокол в бедренной вене мы доставим к сердцу специальное устройство-окклюдер и закроем отверстие максимально щадящим и безопасным способом».

Экспертная группа Русфонда (Российско-го фонда помощи)

София — папа. И любовь, конечно, взаимна. Даже сильно устав после работы, Дмитрий всегда находит время для игры с дочерью. Они вместе смотрят мультфильмы, собирают мультипликационные пазлы, поют песни. А их «коронный номер» — кукольные спектакли про пенку или про курочку Рябу.

— А вы же в селе живете? — спрашивает Наталья. — «Курочка Ряба» и в доме, наверное, есть? — Да нет, мы ведем город-

ской образ жизни, живем в обычной двухкомнатной квартире. Частный дом есть у бабушки — вот там София учится и гуляет по полю, и ягоды собирать, и огурлы-помидоры поливать...

В общем, семья у Бурейко дружная и творческая. Сказать бы «счастливая», но мешает большое сердце девочки. Врачи говорят, проблему можно решить, и операцию нужно делать как можно быстрее. Давайте поможем Софии.

Из свежей почты

Маша Цветкова, 10 лет, детский церебральный паралич, требуется курсовое лечение. 188 000 руб.

Четыре года назад мы впервые обратились в Русфонд с просьбой о помощи — тогда благодаря вашим читателям Маша попала на лечение в Московский институт медтехнологий (ИМТ). Наша благодарность безмерна — с тех пор дочь получила девять полноценных лечебных курсов. Маша научилась ходить, немного говорит, читает, с интересом смотрит телевизор. Сейчас мы хотим пройти новый курс, чтобы у дочери появилась речь, окрепли мышцы и походка стала более твердой. Маша очень хочет ходить в школу с другими детьми, а не находиться все время на домашнем обучении. Мы верим, что очередной этап терапии поможет мечте дочери исполниться: быть в коллективе, общаться с друзьями. Но у нас в городе зарплаты скромные и средств на дорогостоящее лечение про-

сто нет. Я не работаю, а в семье еще и 12-летний сын. Ради Бога, не оставьте нас, помогите долечить Машу! Врачи уверяют, у дочери есть потенциал! **Антонина Цветкова, Самарская область, Тольятти.**

Невролог ИМТ Ольга Рымарева (Москва): «Девочке необходимо попасть в институт для проведения стимулирующей терапии. Это поможет в дальнейшем сформировать пассивный речевой запас, расширить кругозор, улучшится походка, зрение».

Розия Алланазарова, 10 мес., врожденный порок сердца, спасет операция. 128 380 руб.

Моя дочь Розия родилась с пороком сердца. Мы с отцом ребенка жили тогда в Таджикистане — там сказали, что операцию сделать не смогут. Вскоре муж уехал на заработки в Россию, и я отправилась за ним в надежде, что здесь моему ребенку смогут помочь. Показывали дочь врачам в Димитровграде, Пензе, Самаре. Самарские врачи берутся помочь Розие, но за операцию нужно платить. А где мне взять денег? Отец ребенка нас бросил, уехал в неизвестном направлении и отключил телефон. Это стало настоящим ударом — остаться вдвоем с грудным малышом в чужой стране, без жилья и средств к существованию. Мы переехали в Тольятти — здесь нас с дочерью приютит семья, и я отдала им деньги на обследование сердца (исследование, заключающееся в проведении специального катетера в отделе сердца. — Русфонд). Но сама спаси-

тельная операция стоит намного дороже, и оплатить ее никакой возможности нет. А между тем ребенку она просто необходима: дочь почти не спит, плачет и задыхается. Не оставьте нас в беде! **Ойгул Алланазарова, Тольятти.**

Заведующий отделением детской кардиохирургии и кардиоревматологии СОКДД Сергей Шорохов (Самара): «У ребенка порок сердца, необходимо провести операцию. После нее девочка сможет нормально развиваться, и ее жизни ничто не будет угрожать».

Егор Белов, 6 лет, перинатальная паталогия ЦНС, необходим тренажер. 145 000 руб.

Как только Егор родился, врачи сразу предупредили: у сына будут серьезные проблемы со здоровьем. Поэтому после выписки мы незамедлительно занялись реабилитацией. Лечились в нескольких самарских центрах, проходили курсы массажа и ЛФК. Все эти шесть лет ни на день не прекращали наши лечебные мероприятия! Малыш растет очень веселым и умным ребенком. Егор может ползать и самостоятельно вставать у опоры. Знает все цифры и умеет считать, у него хорошая память и мышление. Но вот увидеть самостоятельные шаги Егора — пока только наша мечта. У сына есть улучшение, но ему нужно нарастить мышечную массу — в прошлом году доктор порекомендовал специальный велосипед-тренажер. Сколько радости было у Егора, когда мы брали его напрокат у наших знакомых! Но позволить себе купить такой же для постоянного использования мы просто не

можем — я не работаю, большая часть зарплаты мужа уходит на погашение ипотечного кредита. Нам так нужна ваша помощь! **Татьяна Белова, Тольятти**

Врач-педиатр детской поликлиники ГБУЗ СО «ТГП №2» Ольга Якубова (Тольятти): «Занятия на различных тренажерах приводят к положительной динамике при неврологических заболеваниях. Прогресс у Егора был отмечен после курса занятий на велотренажере. В связи с этим ребенку рекомендованы постоянные, систематические занятия на тренажере. Это подготовит его к самостоятельной ходьбе».

Реквизиты для помощи есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РУСФОНДА

Благотворительный фонд Русфонд — журналистский проект, созданный в Москве осенью 1996 года для помощи остро нуждающимся людям. В настоящее время, тщательно проверив письма-просьбы, мы размещаем их в газете «Коммерсантъ», «Комсомольская правда» (Башкирия), «Северная Осетия», «Волжская коммуна» (Самара), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Zdrovovye@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татария), ufa.kp.ru и fond-matpat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), в эфире «Первого канала», ГТРК «Татарстан», телекомпаний «Алания», «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения и телекомпаний ТЕРРА (Самара). Помогая, вы не подменяете госзаказ, а дополняете его. Мы просто помогаем вам помогать.

национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебрянный лучник».

Реквизиты: БФ «РУСФОНД», ИНН 7743089883, КПП 774301001, р/с 4070381070000149489 в ЗАО «Райффайзенбанк» г. Москва, к/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50; rusfond.ru;

e-mail: rusfond_sam@mail.ru; rusfond@komersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-25 (звонок бесплатный, благотворительная линия МТС), факс (495) 926-35-63; в Самаре 8-927-746-59-30, руководитель Самарского бюро Русфонда Александра Черникова.

Читателям затея понравилась: всего собрано свыше 5113,6 млн. В 2013 году (на 24 июня) собрано 633 620 225 руб. Из них детям Самарской области — 6 243 209 руб. Мы организуем и акции помощи в дни

Никите Селиверстову установили кардиостимулятор

АЛЕКСАНДРА ЧЕРНИКОВА, ИРИНА БРУГГЕР

16 мая в газете «Волжская коммуна», на сайтах «ВолгаНьюс», «Самарские родители», rusfond.ru, а также в эфире ТРК «ТЕРРА» мы рассказали историю пятилетнего Никиты Селиверстова из Тольятти («Снять блокаду», Александра Черникова).

У Никиты врожденная аномалия сердца, при которой электрические импульсы от предсердий не проводятся на желудочки. Сердце Никиты может биться нормально только с помощью

кардиостимулятора. Теперь жизни мальчика ничего не угрожает.

Мама Никиты Оля благодарит читателей за помощь. Примите и нашу благодарность, дорогие друзья! Мы обязательно будем следить за судьбой мальчика.

И вот еще новости.

С 16 мая 2 компании, 42 читателя Русфонда и 6 963 телезрителя ТРК «ТЕРРА» оказали исчерпывающую помощь (804 611 руб.) пятерым тяжелобольным детям Самарской области, чьи истории были опубликованы на самарской странице Русфонда.

Оплачены: инвалидная коляска Савелию Пуларину (2 года, 257698 руб., Чапаевск), лечение летского церебрального паралича АLINE Шагимордановой (2

КАК ПОМОЧЬ

Через банк
Принять с реквизитами фонда в любой банк и сделать перевод. Внимание: Сбербанк не обладает переводами в Русфонд комиссией. В строке «назначение платежа» обязательно укажите, какому ребенку конкретно вы хотите помочь. (Например: Пожертвование на лечение Софии Бурейко. НДС не облагается.)

Через банковскую карту
Зайдите на самарскую страницу Русфонда (<http://rusfond.ru/samara>), выберите раздел «Как помочь» и отправьте деньги с банковской карты Visa или MasterCard.

Другие способы
На сайте rusfond.ru вы найдете и другие способы перечисления пожертвования и сможете выбрать для себя наиболее удобный. Например, сделать SMS-перевод, оплатить через кошелек Rbk Money, Webmoney, через систему Яндекс.Деньги, «Сопаст» и «Лидер», получить квитанцию для перечисления через Почту России.